

The background of the cover is a dark night sky with a bright, glowing moon partially obscured by soft, white clouds. The silhouettes of tree branches and leaves are visible in the foreground, framing the central scene. The text is written in a white, handwritten-style font. There are white scribbled lines in the corners, resembling a hand-drawn frame.

Лара Мосетко

Иди на свет

12+

Лара Мосенко

Иди на свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66864873

SelfPub; 2021

Аннотация

Сашкин друг Димка пропал. После глупой, в сущности, ссоры отправился в лес и не вернулся. Но одной душной летней ночью у Сашки зазвонил телефон – Димка назначил другу встречу: «Приходи. На опушку. Один. Сейчас».

Бить тревогу? Поднимать на уши всех? Или выполнить Димкино требование и отправиться в лес одному?

Лара Мосенко

Иди на свет

Сашка ворочался под простыней. Сон не шел. В духоте летней ночи трещали сверчки. Старая вишня царапала засыхающими ветками окно, но этот шум его больше не пугал, не заставлял воображать, будто в спальню к нему крадется забредший в их городишко упырь.

Скск-скск по стеклу...

В тишине отмеривали время настенные часы. Раньше их тиканье безотказно помогало провалиться в сон. Сегодня – раздражало, скреблось в затылке, путало наползавшие друг на друга мысли.

Сегодня даже сопевший под боком Грант не утешал. Его четвероногий друг, на которого он променял двуногого...

Сашка застонал и повернулся на другой бок. Щенок хрюкнул во сне.

Никого он ни на кого не променивал! Димка, дурак, втемяшил себе в голову, что подаренный Сашке щенок убил их дружбу.

Дурь ведь несусветная!

Но эта дурь заставила Димку в одиночку отправиться в лес, и теперь его искали всем городом. Три невыносимо долгих дня – и ничего.

Сашка сел на постели и упер горящее лицо в ладони. Ну

что за дурак! Говорил же, пойдём вместе. И ничего бы не случилось, и никуда бы он не пропал! Потому что – Сашка знал и знал наверняка – дубина отправился на заброшенную базу прямо за узкой полоской леса, подступавшей к домам на окраине городка. На базе этой, говорили, водилось всякое...

Местные безуспешно притворялись, что тех развалин и в природе нет, а на любое упоминание некогда секретного объекта только закатывали глаза.

Скск-скск...

Такие тайны могли пугать кого угодно, но не бесстрашных исследователей окрестностей. Только, выходит, Сашкино бесстрашие ограничивалось приключениями с Димкой. А во всем остальном он был самым настоящим трусом. Потому что до сих пор не признался ни своим родителям, ни тем более обезумевшим от горя родителям Димки, что это его вина. Это он виноват, что Димка пропал.

Сегодня ночью вина грызла особенно сильно, впивалась в самое сердце.

Сашка сполз с кровати, подоткнул простыню под зевнувшего Гранта и прокрался мимо родительской спальни на кухню.

Месяц назад ему подарили щенка немецкой овчарки – сбывшуюся мечту. К тому времени они уже месяц планировали поход на базу, проверить одну местную легенду.

Сашка налил воды, но всхрап отца едва не заставил его выронить чайник. Сердце заухало в груди.

Легенда и впрямь жутковатая.

Сашка отхлебнул из стакана, нахмурился.

В округе и у развалин много раз видали странные тени или что-то вроде того. Говорят, это остатки когда-то проводившихся на базе экспериментов. Да только ей сто лет в обед. Кто знает, что там вообще творилось? Но слава о месте ходила дурная, это факт. Как-то даже в горсовет заявление писали, мол, снесите вы ее ко всем чертям, но там сказали, они таких вопросов не решают.

Теней прозвали Мытарями. Они навроде упырей. Если кто бродит у развалин в одиночку, они к нему присасываются и выжимают досуха. Даже на Сашкином веку парочку странных покойников из леса вывозили.

Сашка поежился и пошлепал обратно в спальню.

Вот они и собирались проверить, водится ли что-нибудь такое на этой базе. А потом ему подарили Гранта, и через три недели они с Димкой в пух и прах рассорились. Сашка-де променял друга на щенка, а до их судьбоносной экспедиции ему больше нет дела.

Сашка оправдывался, мол, родители заставляют готовиться к школе, да и спешить им особо некуда. А, может, и сам чувствовал – совсем чуточку – что Димка прав...

Сашка закусил губу, присел на край постели, погладил пушистый круглый бок.

В общем, Димка заявил, что такой друг ему не нужен. Они даже подрались. В день их запланированной экспеди-

ции Димка ушел «гулять в лес» и не вернулся.

Бз-з-з-з...

Сашка дернулся. Темноту рассеял призрачный свет загоревшегося телефонного экрана.

Бз-з-з-з...

Входящий вызов. «Дима».

Этот номер молчал с тех пор, как он пропал. Три дня на том конце только длинные гудки...

Сердце подпрыгнуло и больно заколотилось в горле. Сашка схватил телефон, провел дрогнувшим пальцем по экрану.

– Алло?

В динамик дышали. Волоски на затылке и руках у Сашку встали дыбом.

– Дим?.. – шепнул он, боясь ответа.

– С-сашк. Слушаешь?

– Ты где? Ты с ума сошел?! Ты...

– Слушай...

Сашка застыл. Под носом собралась испарина. Димка говорил будто через силу.

– Приходи. На опушку. Один. Сейчас.

– Че-го?..

– Сейчас. Он слышит, так что... Орех, кот, еда, шов, рот.

Иначе. Не вернусь.

– Дим...

– Орех, кот, еда, шов, рот.

Сашка часто задышал. Условный знак. Стукнул кулаком

по кнопке настольной лампы, накарябал на бумажке продиктованное.

– Понял.

– Слушай. 4-1-2-3-5. Жду. Опушка... Иди. На свет.

Связь оборвалась.

Сашка выписал слова в столбик, напротив – цифры. Их личный шифр, которым они порой переписывались и ради конспирации вели записи в своем «исследовательской дневнике». Упрощенный вариант. Димке было явно не до загогулин. Первые буквы. Что выходит?

«Шокер».

Сейчас. На опушку леса. Взять шокер.

Еще вчера он разбудил бы родителей, поднял бы на уши весь город. Но сегодня...

Пока мозг извивался словно уж на сковородке, требуя мыслить разумно, тело действовало. Нутро подсказывало: нужно сделать в точности как просит Димка.

Руки сами вытащили из шкафа одежду, на стол из ящика стола вынырнул шокер, купленный родителями на случай возвращения из школы по темноте.

Оделся, сунул шокер в карман, накарябал записку – когда, куда и почему ушел.

Однажды он уже подвел друга и больше так не поступит.

«Приходи. Один».

Разбудит родителей – и никуда его не отпустят. А на кону сейчас – он чуял – Димкина жизнь.

От крайних домов лес отделяла луговая полоса и грунтовая дорога. Отсюда проглядывалась опушка, где часто прогуливали уроки старшеклассники. На утоптанной хвое у поваленных бревен валялись окурки, скомканные пивные банки и прочий мусор.

Сашка затворил калитку и шмыгнул носом. Что если это розыгрыш? Смог бы Димка до такого опуститься? Спрятаться, извести до седины родителей, только бы отомстить ему за предательство? Смог бы?

Ветер овевал горевшие щеки. Сашка, оглядываясь, крался вдоль чужих заборов. Где-то выла собака, в черных коробках далеких пятиэтажек горели редкие квадратики окон.

С забора прямо ему под ноги метнулась кошачья тень. Сашка, отшатнувшись, прибавил шаг и влетел на опушку. Черный лес обступил со всех сторон.

Впрочем, не совсем черный. Меж деревьев, со стороны развалин базы что-то мерцало. Фонарик?

«Иди на свет».

Он облизнул губы, осмотрелся. Опушка – еще куда ни шло, но в лес?..

Стрекотали сверчки, в ветвях путался ветер.

– Ну Димка... – Сашка сцепил зубы, а ноги сами несли его вперед. – Ну если это шутка...

Мерцание приближалось. Хвоя под кроссовками скрадывала звук шагов. Мимо в темно-сером месиве ночи мелькали

черные стволы.

Небось, взялся-таки проверить его на верность. Дескать, вот тебе второй шанс. Не упусти. Даже, вон, шифр применил. А то ведь они им только в личной переписке и баловались. Никакого тебе, понимаешь, экшена.

Сбоку хрустнуло, и что-то ткнулось ему в голень. Сашка взвизгнул и подпрыгнув, врезался спиной в ближайший ствол.

«Р-ряв!» – отозвалась темнота.

Из ног будто вытянули кости.

– Грант? – голос трепыхался в горле как неродной. – Ты... как ты...

Он что же, до того очумел, что дверь за собой не затворил?

Вот дубина!

Возвращаться? Сейчас? Сашка оглянулся на свет, сморщился.

– Пошли, – прошептал темноте.

И они продолжили путь вместе.

Скорей, скорей покончить со всем этим, вернуться домой и забыть.

Мерцание росло, наливалось. Сашка остановился, чтобы присмотреться, – желтый круг света не шевелился. Но он все же забрал вправо. Только дураки прут в лоб, не зная, кто или что поджидает в темноте.

Тишина оглушала. Даже ветер стих.

Пятно света превратилось в пронизывающую ночь стрелу.

Почти на месте.

Сашка остановился, привалился к сосновому стволу перевести дыхание. Лес молчал. Все застыло, окунувшись в черноту, и только желтый луч света бросал ей вызов.

За деревьями уже виднелись остатки сетки-рабицы. Сашка свернул с заросшей тропки и пошел вдоль остатков заграждения.

Никого, ничего. Тишина.

Еще немного, почти-почти... За тем деревом...

...зиял очередной провал в заборе. И у самого его края торчал воткнутый в сетку фонарик. Димкин фонарик.

Сашка опустился на корточки и перевел дух. Тронет фонарик и, возможно, обнаружит себя раньше времени. Да он ему и без надобности, потому что – Сашка впился взглядом в силуэт здания – на первом этаже в провале разбитого окна дрожал свет.

– Идем, – хлопнул по ноге, выпрямился. Внутри все выло от желания бежать отсюда без оглядки, но он крался вперед, а рядом в сухой траве шелестел Грант.

Оглушительная, потусторонняя тишина сгущалась. Он слышал только свое дыхание и шум крови в ушах.

Окно располагалось слишком высоко, не стоило и надеяться заглянуть туда с улицы.

Сашка подкрался к стене, согнулся пополам, уперся ладонями в колени и выдохнул. По пальцам прошелся мягкий

язык, и он потрепал Гранта за ухо, шепнул:

– Держись рядом.

Живот скрутило, голова кружилась, но Сашка выпрямился и покрался вдоль стены к черному провалу входа. Под ногами зашелестела асфальтовая крошка.

Еще шаг, и дальше только внутрь.

Он замер, отер о джинсы вспотевшие ладони, вытащил из кармана шокер, снял с предохранителя, выставил перед собой и нырнул в темноту.

Нутро выворачивало от желания рвануть прочь. Он сцепил зубы.

Мрак пропах пылью, отсвет из помещения с окном падал откуда-то справа, выхватывая из темноты кусок просторного предбанника и засыпанный бетонной крошкой пол.

Сашка зажмурился, потрусил головой.

Отсвет бесшумно приближался.

Шаг, еще шаг, еще, и...

На месте.

Сашка прижался мокрой спиной к стене. В груди ныло. Мертвую тишину царапал странный шорох – там, за стеной.

Вдох. Выдох. Потный палец лег на кнопку.

Оторвал затылок от стены, вжался в нее правым боком и заглянул внутрь.

Заваленную мусором комнату тускло освещала из угла древняя, почти севшая коногонка. У стены спиной ко входу стоял Димка. Его рука тряслась. Из-под нее по стене тяну-

лись какие-то закорючки.

Так вот откуда шорох...

Пересохшее горло сжалось.

– Д-дим?..

– Саша, – безжизненно отозвался Димка. Даже не повернулся, а продолжал упорно царапать головешкой стену. – Входи.

Ноги сами внесли его в комнату. Димка был один. Никто его не держал, ничто ему не угрожало. Внутри проснулся жар. Выходит, все-таки розыгрыш? А он-то, дурак...

– Это вообще как понимать? – палец сполз с кнопки, руки повисли вдоль тела. – Что за шутки?

– Мясо, осы, яма.

– А?..

– Мясо. Осы. Яма, – повторил Димка.

Мясо. Осы. Яма. Шифр! М.О.Я. «Моя».

– Слышу, – Сашкин голос дрогнул.

– Мясо. Осы. Яма. Туча. Еда. Нос.

Моя тен... «Моя тень»!

Сашка уперся взглядом в Димкину тень... и увидел. Только сейчас увидел, как мало она походила на человеческую. Густо-серая громадина сгорбилась над ним, нависла, словно... как будто... как...

Мытарь.

К Димке присосался Мытарь.

Его друг наконец обернулся. На белом, словно творог, ли-

це зияли провалы глаз, из левой ноздри тянулась ниточка крови.

Грант у Сашкиных ног заскулил. Тень подернулась рябью, ожила.

Жуткий, животный страх завибрировал в каждой клеточке.

– Эй, ты! – взвизгнул Сашка. – Отпусти его! Тварь!

Тень дрогнула, с тошнотворной ленцой вытянулась вверх. Сашкины поджилки затряслись. Грант вжался в его лодыжку.

– Отпусти! Ну!

Димка взирал на друга из-под полуопущенных век. Рот приоткрылся, рука дернулась, будто на веревочке, указала на Гранта.

– Отдай, – прохрипел Мытарь Димкиным горлом. – Щ-щенкаа-а-х-х...

– Хрен тебе, а не щенка! Верни Димку!

Внутренности гудели от напряжения. Еще миг, и он просто лопнет! Лопнет и все!

– Щ-щенка-а-х, – хрипел Мытарь.

– А иначе что? А? Иначе что?! – рявкнул Сашка.

Димкина рука дернулась, ткнулась ему в грудь, челюсть отвисла.

– Выс-с-суш-шу...

Сашка сглотнул.

– Щенка? За Димку?

Димкина голова клюнула вперед, откинулась назад в гротескном подобии кивка.

– Зачем?

– С-с-сла-а-адкий, – прошипел Димка, и Сашку передернуло от сочившегося из этого хрипа голода.

Щенка на друга... Нет. Не так! Друга на друга.

Да нет же. Нет! Нет! Нет!

Сашка зашарил глазами по комнате. Димка всхлипнул и вытянулся струной, будто Мытарь потянул из него жилы.

Сашкины пальцы сжались сами собой. Правую руку в кулак сомкнуть не удалось, потому что... потому что она до сих пор сжимала шокер.

Димка попросил его взять шокер.

Димка шифром попросил его...

– Щ-щ-щенка-а-х-х...

Он заледенел. Двигались одни глаза. Сашка поднял их над Димкиным плечом, к черточкам на стене. Отсюда не видать. Он шагнул вперед. Димка зашипел, но не шелохнулся.

Окаянные строчки дергались, плясали...

Ток... Код. Нос... Ил. Мох. Еда. Нос. Яр... Шок. Ткни меня ш. «Ткни меня шок». «Ткни меня шокером»? «Ткни меня шокером»!

– Димк...

Тело друга выгибалось, будто из него вытягивали позвоночник – Мытарь не ждал, пока Сашка обдумает его предложение.

Сашка вскинул руку, заорал и прыгнул. Тень на стене взвилась вверх:

– Ш-ш-шах!

Шокер ткнулся Димке ниже ключицы.

Сашка вдавил кнопку.

Хрясь!

Димка зывал. Сашка заорал. Тень взлетела под потолок.

Димкины глаза распахнулись во всю ширь, налились ужасом.

– Бежим! – проревел он и, спотыкаясь, бросился прочь. – Без подпитки... загнется!

Тень Мытаря, словно грязный лоскут, сползала по стене.

Они рванули из комнаты.

– Откуда знаешь?! – орал Сашка.

Димка, шатаясь, мчался к выходу:

– Видел... Я раз его... стряхнул... почти сбежал... фонарь вот... звонил тебе... но снова... сцапал... Скорей!

В черный мир вдруг хлынули цвета и звуки. Небо светлело.

Они вылетели на порог и бросились в лес. Навстречу им уже мельтешили всполохи фонариков, неслись крики Сашкиных родителей.

Димка обернулся, утер рукавом нос и, подхватив на руки лающего Гранта, прижал его к себе.

Сашка захохотал, по щекам катились слезы. Ну и влетит

же им сегодня!

Он обернулся на бегу. Свет коногонки в окне окончательно потух.